

К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ФРОНТА В АЛБАНИИ

Джафер Багламая

В ряде исследований о национально-освободительном движении албанского народа получила освещение руководящая роль в этом движении Коммунистической партии и рабочего класса Албании. Имеются также труды, посвященные важнейшим событиям борьбы албанского народа в годы второй мировой войны. Так, в работе П. Ляляй о первой конференции Коммунистической партии Албании (журнал «Ruga e Partis», 1954, № 3) раскрывается значение этой конференции для укрепления партии и развития национально-освободительной войны. В статье Ю. Алибали (в том же журнале) говорится об историческом значении Перметского конгресса¹.

В данном сообщении рассматривается вопрос о значении и характере Национально-освободительного фронта Албании, который до сих пор не получил полного освещения как в советской, так и в албанской исторической литературе. Автор использовал документы Центрального архива Албанской партии труда, печатные источники и материалы прессы.

Накануне второй мировой войны Албания была отсталой, аграрной страной, служившей объектом империалистического грабежа. Опутанная сетями иностранного финансового капитала, она фактически превратилась в полуколонию крупных империалистических государств, которые видели в Албании источник сырья и рынок сбыта своих товаров. Король Зогу широко открыл двери страны итальянским капиталистам, вследствие чего почти вся экономика ее находилась под контролем итальянского капитала еще до оккупации². Итальянские фирмы экспортировали в Албанию без таможенных пошлин машины и оборудование для своих промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Капиталисты получали концессии на чрезвычайно выгодных для них условиях. Например, итальянское общество АИПА, имевшее нефтяную концессию, платило за аренду 1 га земли всего лишь 1,5 франка. По итальянским данным, Албания в 1938 г. торговала более чем с 20 странами, но среди них Италия занимала первое место в денежном выражении. Импорт Албании из Италии в 1938 г. составлял 36,28% и в 1939 г.— 71%; экспорт в Италию за эти же годы — 68,36% (от общего объема внешнеторгового баланса страны) и 90%³.

25 марта 1939 г. итальянское правительство предложило Зогу заключить договор, согласно которому Албания должна была принять протекторат Италии и дать согласие на ввод итальянских войск. Большинство министров и Зогу хотели подписать договор, но они боялись народных масс и не решились открыто принять это предложение. Спустя несколько

¹ Обе статьи в сокращенном виде были опубликованы в журнале «Вопросы истории» (1954, № 11).

² С 1925 по 1939 г. итальянские капиталисты вложили в албанскую экономику 1 837 млн. лир («Principi di economia albanese». Milano. 1940, p. 210).

³ Там же, стр. 175, 227.

дней Муссолини направил Зогу ультиматум, в котором требовал ответа албанского правительства до 6 апреля. Но и после ультиматума правительство Зогу не приняло мер для обороны. Оно официально заявило, что для Албании нет никакой опасности со стороны Италии и что албано-итальянские отношения по-прежнему остаются нормальными и дружественными.

Албанский народ, узнав об ультиматуме, поднялся на защиту родины. Ночью 2 апреля 1939 г. в Тиране началась демонстрация. 3 апреля в ней принимали участие уже тысячи людей. Демонстранты, во главе которых были коммунисты, направились ко дворцу короля и зданию парламента, требуя оружия. 4, 5 и 6 апреля происходили выступления и в других городах⁴. Шла запись в добровольческие отряды. Фашистские агенты спрятали оружие, и добровольцы его не получили. Несмотря на это, 7 апреля 1939 г. албанские патриоты оказали сопротивление итальянским войскам⁵. Однако силы были далеко не равными, и фашистам удалось оккупировать страну. Правительство Зогу бежало в Грецию. Крупные капиталистические державы одобрили захват Албании итальянским фашизмом, хотя она являлась членом Лиги наций. И только Советский Союз осудил фашистскую агрессию против Албании.

Когда итальянские фашисты захватили Албанию, они старались убедить народ в том, что являются «спасителями» его от режима короля Зогу. Поэтому мероприятия, связанные с превращением страны в полуколоннию, они проводили под такими лживыми демагогическими лозунгами: «Албания является независимым государством», «Албания имеет свое правительство» и т. д. В действительности оккупанты осуществляли политику фашизации и национального угнетения. Было сформировано правительство во главе с крупным феодалом Шефкетом Верляци, являвшееся марионеткой в руках итальянского наместника Франческо Якомони. Албанские квислинги вручили албанскую корону итальянскому королю Виктору-Эммануилу. В первые же дни оккупации на албанском национальном флаге были начертаны фашистские знаки. Итальянский язык стал государственным наряду с албанским. В учреждениях, школах, на предприятиях находились советники из числа оккупантов. Специальным декретом албанская армия была включена в состав итальянской, перешла под командование итальянских офицеров. Была образована албанская фашистская милиция.

Оккупация сопровождалась экономическим ограблением страны. Итальянские монополии захватили все природные богатства Албании. Здесь возникло 39 новых итальянских компаний. С первых дней вторжения Итальянская угольная компания (АКИ) получила концессию по добыче угля. Другая компания, АММИ, расширила уже имевшуюся концессию на эксплуатацию железных, хромовых и никелевых рудников. Крупные итальянские предприятия Маринучи, Симончини, Тудини и Таленти получили концессию на дорожное строительство. Итальянские компании, владевшие предприятиями в Албании до оккупации, увеличили свои капиталовложения. Итальянский империализм способствовал созданию слоя компрадорской буржуазии, игравшей роль посредника между иностранным капиталом и внутренним рынком. Компрадоры и итальянские фашисты выступали как союзники в борьбе с антиимпериалистическим движением народных масс.

В период режима Зогу албанская национальная буржуазия была слабой в экономическом и политическом отношении. Ее роль в экономике страны была незначительной, так как на своем пути она всегда встречала конкуренцию иностранных капиталов и товаров. В области политической она была оттеснена на задний план феодально-компрадорской кликой.

⁴ Газета «Zëri i Popullit», № 1, август 1942 года.

⁵ «Zëri i Popullit», № 5—6, ноябрь 1942 года.

Во время фашистской оккупации национальная буржуазия Албании не имела своей политической партии, поэтому она не могла действовать самостоятельно. Первое время после начала оккупации одна часть национальной буржуазии — патриотическая, занимавшая нейтральную позицию. Но постепенно под влиянием деятельности Коммунистической партии, Национально-освободительного фронта она приняла программу последнего и участвовала в освободительной антифашистской войне. Другая часть национальной буржуазии, находившаяся под сильным влиянием помещиков и компрадоров, выступала против Национально-освободительного фронта и борьбы за изгнание из страны иностранных оккупантов.

В результате захвата Албании фашистской Италией в стране ухудшилось положение сельского хозяйства.

До оккупации в деревне господствовали феодальные отношения. Большинство крестьян было издольщиками. Они получали участок земли у помещика и за это отдавали долю (от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$) урожая. Кроме того, крестьяне платили помещику натуральный оброк (мясо, яйца и т. д.), а в пользу государства — десятину и другие налоги, а также отработывали 10—12 дней в году.

Оккупанты издали специальный закон, по-прежнему сохранявший феодальные порядки. Помещики и крупные феодалы (всего лишь 3,04% владений) имели 26,87% обрабатываемой земли. Хозяйства бедняков составляли 77,28%, середняков — 19,68% от общего числа хозяйств, но у них было соответственно 33,75% и 39,38% обрабатываемой земли. Феодалы как самый реакционный класс албанского общества присоединились с первых же дней оккупации к итальянским фашистам, которые, в свою очередь, были заинтересованы в сохранении феодальных отношений, используя их в борьбе против демократических сил.

Заверения итальянской пропаганды в «счастливой жизни», которая якобы должна была наступить для албанцев после установления в стране господства Италии, оказались сплошным обманом. Это почувствовал прежде всего рабочий класс. Большая часть людей была занята на работах, носивших временный характер, не имела твердого заработка. Ухудшение экономического положения рабочих вынуждены были признать даже правящие круги Албании. Министр внутренних дел «албанского правительства» в специальном циркуляре, направленном всем префектам, писал: «Многие рабочие приехали в Дуррес, чтобы найти работу. Они спят на улицах в грязи. Многие заболели и умерли»⁶.

Тяжелым было и положение ремесленников. Большинство кустарных мастерских закрылось, не выдержав конкуренции итальянских товаров⁷. И этот слой населения (то есть значительная часть мелкой буржуазии) не мог мириться с господством фашизма, создававшим угрозу его существованию.

Стремление итальянских оккупантов оскорбить национальные чувства албанцев, уничтожить достижения национальной культуры привело к тому, что патриотически настроенная интеллигенция также заняла место в рядах антифашистов. 14 августа 1940 г., например, в Дурресе 600 учителей организовали демонстрацию в знак протеста против введения итальянского языка в школах⁸.

Таким образом, оккупационный режим вызывал недовольство и отпор со стороны всех слоев трудящегося населения городов.

Первыми на борьбу против фашизма поднялись рабочие. «Рабочий класс нашей страны, — писал Энвер Ходжа, — хотя и малочисленный, был

⁶ Журнал «Buletin per shkenecat shoqerore», 1957, № 1, faqe 7.

⁷ Так, в Эльбансе с 7 апреля 1939 г. по 8 февраля 1940 г. были закрыты 24 кузницы, 25 сапожных и 23 портняжных мастерских, 12 мастерских, изготовлявших медную посуду, 5 чулочных, 6 ювелирных, 16 столярных и 2 мыловаренные мастерские (там же, стр. 8).

⁸ Там же, стр. 12.

сознательным и более готовым для революции. С самого начала войны против оккупантов он решительно стал в первые ряды борцов за свободу»⁹.

Уже летом 1939 г. бастовали грузчики Влоры, работники ресторанов и гостиниц Тираны, требуя повышения заработной платы¹⁰. Огромное значение имела стачка 1500 рабочих итальянской компании СИКАМ (SICAM), начавшаяся 20 мая 1940 года. На другой день состоялась демонстрация бастующих, которые требовали повышения заработной платы и своевременной выдачи ее. Стачка была подавлена итальянской полицией¹¹.

Чтобы задушить рабочее движение, в апреле 1940 г. наместник Якомини издал декрет, запрещающий демонстрации и собрания. Через два месяца, 11 июня 1940 г., была введена военная дисциплина на предприятиях¹².

Рабочие, особенно страдавшие от фашизма, были кровно заинтересованы в создании демократического режима. Они не имели никаких политических и социальных прав и находились под двойным гнетом — национальной буржуазии и итальянских оккупантов. Рабочий класс был организован и имел опыт борьбы под руководством профсоюзов против режима Зогу (например, в Корче, Шкодре и других городах). Но самым главным являлось то, что рабочий класс имел свой передовой отряд — Коммунистическую партию, рожденную в боях против внутренних и внешних врагов, способную возглавить национально-освободительную борьбу всего народа.

В войне против фашизма участвовали и крестьяне. Они отказывались платить налоги, десятину, не хотели работать на строительстве дорог, автострад и т. д. Различные слои сельского населения в разной мере участвовали в национально-освободительном движении. Основным союзником рабочего класса было трудящееся крестьянство. Изгнание оккупантов и аграрный вопрос — вот две главнейшие жизненные проблемы, которые можно было разрешить лишь путем вооруженной освободительной борьбы под руководством рабочего класса и его марксистско-ленинской партии.

Важнейшим событием в жизни албанского народа явилось создание Коммунистической партии Албании. Коммунистическое движение в стране развивалось под знаменем марксизма-ленинизма. Долгое время существовали лишь отдельные группы коммунистов, возникшие в 30-х годах в Корче и Шкодре. В 1940 г. в Тиране образовалась так называемая «группа молодых», отделившаяся от Корчинской группы. При террористическом режиме Зогу коммунистические группы соблюдали строгую конспирацию. Появление этих групп имело большое значение для роста демократического и рабочего движения. Они пропагандировали идеи марксизма-ленинизма, распространяли сведения о жизни трудящихся в Советском Союзе, об их успехах в строительстве социализма, вели борьбу против антинародного режима Зогу и его покровителей — итальянских империалистов. Корчинской коммунистической группе удавалось сочетать легальные и нелегальные методы путем руководства рабочими обществами и организациями, в частности рабочим обществом «Пуна» («Труд») в Корче.

Национально-освободительное движение поставило перед всеми коммунистическими группами задачу объединения их сил, создания единой партии. Непосредственным толчком к этому было нападение фашистской

⁹ Enver Hoxha. Mbi aktivitetin e Keshillit te pergjitheshem te Frontit Demokratik. Tiranë. 1955, faqe 9.

¹⁰ «Buletin per shkencat shoqerore», 1957, № 1, faqe 12.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 14.

Германии на Советский Союз. «...Вступление в войну Советского Союза,— указывал Энвер Ходжа,— стало причиной нового мощного подъема движения сопротивления албанского народа и обеспечило необходимые условия для создания Албанской коммунистической партии, которая образовалась в огне борьбы против фашизма, и это совпало с годовщиной Октябрьской революции, пример которой нас вдохновлял»¹³.

На совещании представителей Корчинской, Шкодринской и Тиранской групп 8 ноября 1941 г. в Тиране была образована Коммунистическая партия и избран Временный Центральный Комитет во главе с Энвером Ходжа. Временный Центральный Комитет немедленно начал налаживать работу партии на марксистско-ленинских организационных основах. Важнейшим принципом ее построения был демократический централизм. Вместо старых организаций, в которых имели место анархия и фракционность, и старых ячеек, оторванных от масс, были образованы областные комитеты, во главе которых встали преданные и стойкие коммунисты. Албанская коммунистическая партия создавалась как партия нового типа с использованием богатейшего опыта КПСС.

Со дня основания Коммунистическая партия Албании определила свою политическую линию, которая соответствовала конкретным историческим условиям страны и международной обстановке. «Программа нашей партии,— говорил Энвер Ходжа,— отражала борьбу за независимость, за установление народной власти и за народное демократическое правительство в свободной Албании без оккупантов, квислингов и феодалов, без богатой буржуазии»¹⁴. Партия поставила перед своими членами в качестве первоочередной задачи установление прочных связей с массами. Самоотверженная борьба коммунистов против фашизма должна была служить примером для всех албанских патриотов. В листовке ЦК Коммунистической партии в апреле 1942 г. говорилось: «Коммунисты Албании! Центральный Комитет Коммунистической партии призывает вас мобилизовать все силы для выполнения своего долга перед народом. Центральный Комитет призывает вас неустанно крепить связи с широкими массами, вовлекать их в национально-освободительное движение. Центральный Комитет призывает вас быть непобедимыми борцами за права народа. Ваша самоотверженная борьба должна стать примером для других»¹⁵.

Отвечая на призыв партии, коммунисты шли в первых рядах борцов за свободу и национальную независимость. Многие из них отдали свою жизнь за родину. 5 мая 1942 г. фашисты убили в Тиране члена Временного Центрального Комитета, героя албанского народа Кемаль Стафа, одного из основателей Коммунистической партии Албании и организации «Коммунистическая молодежь». Албанский народ свято чтит память Войо Куши, Иорнад Мисья, Бранко Кадия, Перлят Реджепи, Мисто Маме и многих других коммунистов.

После образования Коммунистической партии по всей стране активизировалось национально-освободительное движение. Демонстрации и протесты перерастали в борьбу боевых групп в городах и партизанских отрядов в горах.

Для осуществления программы партии, развертывания войны против экупантов в масштабе страны необходимо было создать широкую общественно-политическую организацию, в которой приняли бы участие все слои населения. Чтобы объединить массы, партия должна была вести большую пропагандистскую и политическую работу, преодолевая серьезные препятствия, мешавшие единству албанского народа.

Враги Албании всегда использовали различия в религиозных верованиях для того, чтобы искусственно разъединить массы. Этот же метод

¹³ «Kongresi i I-re i Partise Komuniste te Shqiperise». Tirane. 1950, faqe 61.

¹⁴ Там же, стр. 64—65.

¹⁵ Там же, стр. 71.

применяли итальянские фашисты. Партии предстояло объединить в один общий фронт мусульман и христиан, а также ликвидировать обычай кровной мести, еще существовавший в Албании.

Практически осуществляя свою программу объединения народа в единую политическую организацию, Коммунистическая партия 16 сентября 1942 г. созвала конференцию в Пезе (маленькое село близ Тираны). В работе ее приняли участие делегаты от коммунистических партийных и молодежных организаций, от различных патриотических слоев населения страны. Присутствовали также представители националистических течений. Одни из них, как, например, Абаз Купи, участвовали в конференции для того, чтобы в подходящий момент взорвать народное движение изнутри, другие находились в качестве наблюдателей.

Конференция в Пезе одобрила предложенную Коммунистической партией программу организованной ожесточенной борьбы без компромиссов против оккупантов и предателей¹⁶ и решила создать антифашистскую организацию — Национально-освободительный фронт (НОФ). Особенность этого фронта в Албании состояла в том, что в нем была представлена только одна партия — Коммунистическая. Накануне фашистской оккупации в Албании не было политических партий. Демократические партии, возникшие в период революции 1924 г., распустило правительство Зогу. Поэтому в Национально-освободительный фронт входили различные демократические элементы, не имевшие самостоятельных партий и принявшие платформу Коммунистической партии.

В резолюции конференции говорилось о международном положении, о борьбе народов против фашистского рабства и выражалась надежда на полную победу антифашистского блока¹⁷. В ней давался анализ внутреннего положения Албании после оккупации, отмечалось тяжелое экономическое и политическое состояние страны, разоблачался фашистский террор и предательство правительства Мустафы Круя, пытавшегося обмануть народ. Конференция отметила в своих решениях, что албанские патриоты не покорились оккупантам и ведут против них самоотверженную борьбу¹⁸. Резолюция заканчивалась следующими словами: «Значение этой конференции состоит в том, что она объединяет народ для борьбы против оккупантов. Все честные патриоты, которые хотят сражаться за освобождение родины, могут вступить в Национально-освободительный фронт»¹⁹.

Конференция в Пезе придавала большое значение образованию национально-освободительных советов по всей Албании. Впервые они стали создаваться в мае 1942 г. по инициативе Коммунистической партии. В директивах Центрального Комитета, разосланных всем партийным организациям в марте 1942 г., указывалось, что коммунисты должны проводить работу по формированию организаций Национально-освободительного фронта, определялись их характер, задачи и состав. Всем партийным организациям предлагалось упорно бороться за объединенный Национально-освободительный фронт, создавать как в освобожденных районах, так и на оккупированной территории национально-освободительные советы, которые связывали бы партию с народными массами.

В этих советах должны были принимать участие представители всех борцов за свободу страны (независимо от политических убеждений), в особенности рабочие и бедные крестьяне. Следует отметить, что в Албании с давних пор существовал обычай разрешать некоторые спорные вопросы между крестьянами (например, о пользовании водой, о границах земельных участков и т. д.) с помощью совета старшин деревни, не связанного с представителями власти. Совет избирался односельчанами.

¹⁶ «Kongresi i I-re i Partise Komuniste te Shqiperise», faqe 79.

¹⁷ Arkivi Qendror i PPSH. Fondi № 2. Dosja № 2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

Подобные советы нельзя, конечно, сравнивать с советами Национально-освободительного фронта, которые являлись политическими организациями. Но партия использовала эту традицию, и идея создания национально-освободительных советов быстро охватила основную массу крестьянства.

Конференция в Пезе следующим образом определила роль национально-освободительных советов: «На оккупированной территории советы являются органами восстания, объединения всех сил народа, занимаются агитацией и пропагандой, руководят политической борьбой против оккупантов, мобилизуют массы на освободительное движение. Советы — массовые организации. Они готовят оружие для партизан и добровольцев, кормят их, информируют о ходе национально-освободительной войны, извещают о передвижении вражеских сил, организуют саботаж и борьбу против итальянского сельскохозяйственного банка и других обществ, которые тайно или явно сотрудничают с оккупантами. Они объясняют народу, что всеобщее вооруженное восстание является последним этапом битвы. В освобожденных районах национально-освободительные советы выполняют административные функции, устанавливают порядок и покой, борются против предателей, хулиганства и воровства, заботятся об экономическом положении и снабжении населения, организуют торговлю и финансы, собирают оружие, продовольствие и одежду для партизан, ведут работу по народному образованию, по некоторым вопросам организуют суды, искореняют кровную месть»²⁰.

Решения конференции в Пезе показывают, что советы создавались как органы освободительной борьбы и новой власти, а Национально-освободительный фронт должен был стать массовой общественно-политической организацией, призванной революционным путем свергнуть господство оккупантов и предателей, уничтожить старый, бюрократический аппарат и утвердить в соответствии с волей народа новую государственную власть. Для руководства Национально-освободительным фронтом был избран Генеральный Совет, в воззвании которого к албанским патриотам говорилось: «...Возьмите оружие и соединитесь с добровольцами, с партизанскими отрядами для освобождения Родины. Объединяйтесь вокруг Генерального Совета Национально-освободительного фронта и создавайте во всех городах, районах и деревнях национально-освободительные советы, которые будут органами борьбы против оккупантов»²¹.

После образования Национально-освободительного фронта движение против оккупантов принимало все более организованные формы. В городах создавались боевые группы из стойких и храбрых коммунистов и патриотов. Они организовывали саботаж, диверсии, уничтожали фашистских шпионов. В деревнях формировались небольшие партизанские отряды, которые взрывали вражеские арсеналы, неожиданно нападали на заставы, убивая оккупантов и их прислужников, действовали на коммуникациях. Так, партизанский отряд района Пезы перерезал телеграфную связь Дуррес — Ндроч — Тирана. Другой отряд в этом же районе 27 ноября атаковал автоколонну. Было убито 16 итальянских солдат и один офицер, ранено 30 солдат, 60 взято в плен, уничтожено 20 машин²².

Партизаны активно помогали народу. Они захватывали зерно и другие продукты на складах, принадлежавших государству или помещикам-коллаборационистам, и передавали продовольствие советам, которые снабжали население. «Партизанские отряды напали на склад с зерном в деревне Сули, взяли 220 ц зерна и роздали крестьянам Деволи. Они захватили также склад деревни Дарде и взяли 150 ц зерна, которое распределено среди народа. В деревне Прогер они сожгли в фашистском учреждении все документы»²³. Во Влоре 5 тыс. чел. вышли на демон-

²⁰ Там же.

²¹ «Zëri i Popullit», № 3—4, октябрь 1943 года.

²² «Zëri i Popullit», № 10, декабрь 1942 года.

²³ «Zëri i Popullit», № 16, декабрь 1942 года.

страцию. Участники ее несли лозунги: «Долой фашизм!», «Долой предателей!», «Да здравствуют партизаны!». Демонстранты освободили всех политических заключенных²⁴.

Боевые группы городов и партизанские отряды были постоянно связаны с народом. Они призывали массы к активной борьбе против оккупантов, организовывали национально-освободительные советы на местах. Их успешные действия привели к освобождению в 1942 г. деревень и целых районов Албании: Пезы, Скрапари, Курвелешы, Мартанеш и Корчи. К апрелю 1943 г. оккупанты были изгнаны из Конисполи, Загорие, Месаплику, Малакастры, Погон, Лунджери.

Бои партизанских отрядов с врагом продолжались иногда по нескольку дней, например, в 1943 г. битва у местечка Гьёрма в районе Влоры, где патриоты уничтожили 2 000 итальянских солдат²⁵. Партизаны напали на нефтяной район Патоса и взорвали шахту у Селениды; там погибли сотни итальянских карабинеров. В июне того же года партизанские отряды районов Корчи, Гырокастры и Берата вели объединенные действия против итальянских войск у Пермета и Кельцюра. Бой длился 7 дней, враг понес большие потери. 14 июня в сражении при Малакастре 2 000 партизан противостояли четырем итальянским дивизиям²⁶.

Стремясь ослабить освободительную борьбу албанского народа, итальянские оккупанты заменили кабинет Мустафы Круя правительствами Либохова и Бушати. Но эти маневры не дали желаемых результатов: народ продолжал борьбу.

Враги Албании вынуждены были прибегнуть к иной тактике. Они предприняли политическое контрнаступление с целью нейтрализовать и затем уничтожить Национально-освободительный фронт. Для этого была создана организация «Баллы комбетар» («Национальный фронт»), платформа которой носила демагогический характер. Программа организации («Декалогу», то есть 10 пунктов) содержала лживые обещания с целью обмануть честных албанских патриотов из числа интеллигентов и крестьян.

Программа прежде всего призывала к образованию «свободной, демократической и этнической Албании»²⁷. Это значило, что для «Баллы комбетар» основным был вопрос о присоединении Косовы к Албании, а не война против оккупантов. Такое требование имело определенную цель — отвлечь албанских патриотов от борьбы с фашизмом, возбудить их враждебность к соседним народам. Лидеры «Баллы комбетар» утверждали, что для освободительного движения еще не наступило время. Интересно отметить, что эта организация, состоявшая из беев, капиталистов и элементов, связанных с эксплуататорскими классами, выдвигала в своей программе в демагогических целях требование ликвидации эксплуатации человека человеком. «Мы боремся за такой порядок в экономическом и политическом отношении в Албании,— говорилось там,— при котором не было бы эксплуататоров и эксплуатируемых, безземельных крестьян, рабочих без жилищ и без обеспеченной жизни»²⁸.

Все это было сплошным обманом, с помощью которого «Баллы комбетар» хотела повести за собой народные массы и ослабить влияние Коммунистической партии. Люди, «обещавшие» землю крестьянам и счастливую жизнь рабочим, в действительности сами были угнетателями народа, являлись представителями эксплуататорских классов. Показателем в этом отношении и состав ЦК «Баллы комбетар» в начале ее существования: Митат Фрашери — бей, Фаик Кьюку — бывший майор армии Зогу и префект во время оккупации, Фуад Дибра — министр экономики в правительстве Мустафы Круя, Нуредин Влора — бей, Али

²⁴ Там же.

²⁵ «Kongresi i I-re i Partise Komuniste te Shqiperise», faqe 86.

²⁶ Там же, стр. 87.

²⁷ Газета «Mbrojtja Kombetare» (орган «Баллы комбетар»), № 2, декабрь 1943 года.

²⁸ Там же.

Кельцюра — бей, Хасан Дости — министр юстиции в период оккупации и т. д.

Коммунистическая партия систематически, терпеливо разъясняла массам подлинные цели «Баллы комбетар». Партия использовала самую уязвимую сторону программы этой организации — вопрос о войне против иностранных захватчиков. Коммунистическая партия и Национально-освободительный фронт предлагали «Баллы комбетар» вести объединенными силами борьбу с оккупантами. Лидеры «Баллы комбетар» ответили отказом. Когда Коммунистическая партия на конкретных фактах разоблачила подрывную деятельность «Баллы комбетар», последняя уже не могла далее выступать с демагогическими лозунгами. 5 марта 1943 г. ее руководитель Али Кельцюра подписал протокол с итальянским генералом Дальмаццо о совместных действиях против национально-освободительного движения. «Выполняя стремление нации (?!), — говорилось в протоколе, — при полном одобрении премьер-министра Малик Бушати²⁹, обещаем, что ни одного всеобщего восстания в южной Албании не будет. Используем все наше влияние для предотвращения нападений и саботажа врагов, развернем пропаганду, чтобы прекратить дезертирство из албанской армии и увеличить набор солдат»³⁰.

Как видно из приведенного документа, «Баллы комбетар» обещала защищать итальянские войска, действовавшие на юге Албании. Под словом «враги» подразумевались партизанские отряды. После этого данная организация стала открыто сотрудничать с итальянскими фашистами. Когда гитлеровские войска оккупировали Албанию, все вооруженные банды «Баллы комбетар» пришли им на помощь. Генерал Густав В. Мурдаши, выполнявший роль посредника между гитлеровцами и предателями албанского народа, 28 декабря 1944 г. на судебном процессе заявил: «С прибытием немцев в Албанию «Баллы комбетар» была реорганизована немецкими фашистами, которые отдавали ей приказы через связанных офицеров немецких комендатур, находившихся в каждой области (префектуре)»³¹.

Деятельность «Баллы комбетар» привела к тому, что слово «баллист» стало для албанцев одним из самых ненавистных, самых позорных. Многие честные люди, обманутые предателями, отошли от этой организации и вступили в партизанские отряды.

В марте 1943 г. в Лабиноте состоялась первая конференция Коммунистической партии, в которой приняло участие 70 делегатов. Конференция заслушала отчетный доклад Временного Центрального Комитета и одобрила проводимую им линию. В докладе был дан анализ внешне- и внутриполитического положения страны. Конференция отметила, что для успешной освободительной борьбы албанского народа против оккупантов огромное значение имело заявление (18 декабря 1942 г.) Советского правительства «О независимости Албании», в котором говорилось: «Советский Союз, относящийся с полным сочувствием к мужественной освободительной борьбе албанских патриотов против итальянских оккупантов, не признает никаких претензий итальянского империализма на албанскую территорию и желает видеть Албанию освобожденной от ига фашистских захватчиков и независимой ее восстановленной... Вопрос о будущем государственном строе Албании является ее внутренним делом и должен быть решен самим албанским народом»³².

²⁹ Один из лидеров «Баллы комбетар».

³⁰ «Organizatat tradhetarej «Balli Kombetar» dhe «Legaliteti». Tiranë. 1950, faqe 9.

³¹ Там же, стр. 11.

³² «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны». Т. 1. Госполитиздат. 1944, стр. 287.

Поддержка со стороны СССР, великие победы Советской Армии под Сталинградом и на других фронтах вселяли в албанский народ уверенность в победе.

Накануне конференции в Лабиноте Коммунистическая партия получила директивы Коммунистического Интернационала, которые имели большое историческое значение. В них указывалось, что политическая линия партии была правильной и открывала дальнейшие перспективы для развития национально-освободительной войны. Директивы рекомендовали развертывать и усиливать национально-освободительную войну против итальянских и германских фашистов; создавать и укреплять организации Национально-освободительного фронта, в которых должны принимать участие все албанские патриоты, не выдвигая временно лозунги, выходящие за рамки национально-освободительной войны; привлекать к руководству партизанским движением не только коммунистов, но и значительное число других патриотов и честных албанских националистов³³.

Конференция, следуя директивам Коммунистического Интернационала и учитывая обстановку в стране, подчеркнула необходимость укрепления Национально-освободительного фронта, создания и всемерного усиления деятельности национально-освободительных советов³⁴.

Исходя из внешней и внутренней обстановки, конференция призвала коммунистов глубже и шире распространять правду о Советском Союзе, подчеркивая, что это страна рабочих и крестьян, свободная от национального угнетения и эксплуатации человека человеком, страна, которая несет на своих плечах главную тяжесть войны с фашизмом. Перед членами партии была поставлена задача рассказывать патриотам о героической борьбе поработенных гитлеровцами народов, которая нанесла фашизму тяжелые удары и помогала албанскому народу и народам других балканских стран в их войне с фашистскими захватчиками³⁵.

Конференция поставила вопрос о переходе от демонстраций и забастовок, действий небольших партизанских отрядов к организации Национально-освободительной армии и подготовке всенародного вооруженного восстания. «Создавать из партизанских отрядов и добровольцев Национально-освободительную армию, которая будет сокрушительной силой в борьбе против оккупантов и надежной гарантией дела освобождения народа»³⁶ — говорилось в решении конференции.

Развитие национально-освободительной борьбы, рост численности партизан привели к тому, что большая часть страны была освобождена от оккупантов. В этих условиях Коммунистическая партия по решению первой партийной конференции приступила к формированию из отдельных партизанских соединений Национально-освободительной армии. Партия понимала, что в будущем предстоят серьезные бои, и готовилась к ним.

С этой целью 10 июля 1943 г. в деревне Лабинот (область Эльбасана) состоялось совещание Генерального Совета НОФ и представителей партизанских отрядов, которое приняло решение создать Национально-освободительную армию и Генеральный штаб. С их образованием начался новый этап борьбы за освобождение Албании.

1 сентября 1943 г. в Лабиноте состоялась вторая конференция Национально-освободительного фронта. Ее работа проходила в обстановке поражений немецко-фашистских армий на советско-германском фронте, в

³³ Arkivi Qendror i PPSH. Fondi № 2. Dosja № 1.

³⁴ «Dokumenta dhe Qarkore te PKSH». Tirane. 1948, faqe 11.

³⁵ Там же, стр. 41.

³⁶ Там же, стр. 72.

канун капитуляции Италии. Но еще в августе 1943 г. в Албанию вторглись немецко-фашистские войска, оккупировавшие все крупные города и стратегические пункты. Перед албанским народом встала задача борьбы с новыми захватчиками. Вторая конференция НОФ дала оценку внутреннего и внешнеполитического положения страны и констатировала факт усиления и расширения борьбы против захватчиков. К этому времени в Албании действовали не маленькие партизанские отряды, как это было раньше, а Национально-освободительная армия (НОА) под руководством Генерального штаба. Конференция указала, что Албания находится «на пороге всеобщего восстания». Она осудила враждебную, антинародную деятельность «Баллы комбетар» и призвала развернуть всеобщую борьбу против оккупантов. Было отмечено, что в ходе антифашистского движения все честные люди увидят предательство верхушки «баллистов». Конференция проанализировала деятельность национально-освободительных советов и указала, что они провели большую работу по организации и укреплению НОА, вдохновляли и направляли албанский народ в борьбе против фашизма и внутренних врагов³⁷.

За время от конференции НОФ в Пезе до конференции в Лабиноте национально-освободительные советы были созданы во многих городах и деревнях. Они возникали также по муниципалитетам, округам и областям и нелегально — на оккупированной территории. В деятельности советов принимали участие рабочие, крестьяне, передовая интеллигенция, мелкие торговцы, а также некоторые патриоты из отдельных зажиточных слоев населения, которые боролись за независимость родины. Однако классовую основу советов в городах составляли рабочие, в деревнях — бедные крестьяне. Кулачество было опорой реакции и боролось против Национально-освободительного фронта.

Во многих местах советы появлялись благодаря инициативе народа. Если позволяли условия, выборы их проходили открыто, демократическим путем. Так, в одном из писем командованию партизанского отряда в г. Поградец совет деревни Линь сообщал: «Население деревни Линь, чтобы помочь национально-освободительной войне против оккупантов — немецких фашистов, решило избрать на своем собрании национально-освободительный совет деревни, а также командира и его заместителя дружины, созданной в Линь. Выборы были демократическими и открытыми. Председателем совета избран Андон Апостоли, его заместителем — Мехмет Селими, секретарем — Иордан Биция, кассиром — Ристо Сотири. (Было избрано также 10 членов совета.— Д. Б.) Командиром дружины стал Мухарем Кука, его заместителем — Ставри Цвила»³⁸.

Создание национально-освободительного совета в деревне или округе означало уничтожение старого, бюрократического аппарата управления, ликвидацию старой власти. Совет брал всю полноту власти в свои руки и мобилизовывал народ на борьбу против оккупантов. Он организовывал сбор оружия, одежды, продовольствия и денег для партизан. Одновременно совет обеспечивал охрану порядка в своем районе путем организации небольших вооруженных отрядов или дружин. Уничтожение старого аппарата управления не происходило мирным путем. Это был революционный процесс слома прежней государственной машины³⁹.

Национально-освободительные советы занимались различными вопросами. Они открывали школы, налаживали торговлю, заботились о здравоохранении, разбирали спорные вопросы, возникавшие среди населения, оберегали народную собственность: например, леса, земли, здания, которые раньше находились в руках правительства или предателей. Советы боролись против спекуляции⁴⁰.

³⁷ Arkivi Qendror i PPSH. Fondi № 1. Dosja № 49.

³⁸ Там же. Fondi № 2. Dosja № 133.

³⁹ Там же. Dosja № 67.

⁴⁰ Там же. Dosja № 153.

Вторая конференция НОФ поручила вновь избранному Генеральному Совету создать советы по всей Албании и организационно укрепить их; добиться, чтобы они осуществляли гражданскую власть в тесной связи с командованием НОА⁴¹.

Конференция утвердила устав советов. Он состоял из 8 пунктов, в которых раскрывались роль и характер советов как «зародыша политической власти албанского народа»⁴². Устав определял цель, во имя которой боролись советы: освобождение страны от гнета фашизма, создание независимой, народной и демократической Албании⁴³. В нем также отмечалось, что частная собственность гарантируется и проявление личной инициативы не запрещается. Это соответствовало характеру национально-освободительной войны и имело большое значение для объединения вокруг НОФ патристически настроенных представителей средней буржуазии. В то же время в уставе говорилось: «Имущество муниципальное и государственное считается собственностью национально-освободительных советов, частники не должны иметь отношения к этому имуществу»⁴⁴, так как богатства, находившиеся под контролем старого государства или в руках предателей, теперь стали собственностью народа.

В последнем пункте устава указывалась важная задача советов — объединение албанского народа в войне против фашистов. «Перед национально-освободительными советами стоит задача организовать и объединить в борьбе с чужеземными захватчиками весь албанский народ, несмотря на религиозные, территориальные и партийные различия. Поэтому советы должны договориться со всеми антифашистскими национальными организациями и принять меры для ликвидации кровной мести»⁴⁵.

Конференция определила также организационную структуру советов, порядок выборов и т. д.

Вторая конференция НОФ имела большое значение для развития борьбы против оккупантов, для освобождения страны, расширения и укрепления власти советов.

Усиление освободительного движения албанского народа вызвало новые, хотя и безуспешные, попытки оккупантов и албанских предателей задушить его. Одной из таких попыток явилось создание по инициативе бывшего майора армии Зогу, давнего агента английской разведки Абаза Купи реакционной монархической организации «Легалитет». Абаз Купи принимал участие в конференции в Пезе, где с целью маскировки голосовал за программу НОФ. Одновременно он собирал вокруг себя силы, чтобы в нужный момент их использовать. В сентябре 1943 г. Абаз Купи вместе с офицерами английской военной миссии в деревне Зал те Херит собрал совещание всех реакционеров и создал организацию «Легалитет», целью которой являлось восстановление монархии, возвращение короля в Албанию. В резолюции совещания говорилось, что король не отрекался от престола, что его силой заставили покинуть страну. Собравшиеся считали поэтому Зогу законным правителем Албании и решили добиваться восстановления прежнего режима⁴⁶.

Сначала Абаз Купи, ловко маскируясь, говорил о том, что надо установить мир между «Баллы комбетар» и Национально-освободительным фронтом, дабы избежать братоубийственной войны. В то же время

⁴¹ Там же. Fondi № 1. Dosja № 49.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Газета «Atdheu» (орган «Легалитет») № 3, декабрь 1943 года.

он тайно вел переговоры с лидерами «Баллы комбетар» и устанавливал связи с немецкими фашистами.

К этому времени в стране четко разграничились два лагеря. Первый — Национально-освободительный фронт с Коммунистической партией во главе. В него входили рабочие, крестьяне, городская мелкая буржуазия, патриотически настроенная интеллигенция. Вторым — лагерь врагов народа, состоявший из феодалов, помещиков, байрактаров, монархистов, компрадорской буржуазии, кулачества, реакционного духовенства, особенно католического. С помощью немецких фашистов и английских агентов они боролись против национально-освободительного движения, за сохранение старой власти, то есть за сохранение своих привилегий, за восстановление монархического режима.

Коммунистическая партия и Национально-освободительный фронт, имевшие многочисленные документы о связях Абаза Купи с немецкими оккупантами и изменниками народа, опубликовали декларацию с разоблачением «Легалитет» как предательской организации. Президиум НОФ, проанализировав деятельность Абаза Купи, исключил его из Генерального Совета и Генерального штаба Национально-освободительной армии. Таким образом, надежды английских реакционных кругов, возлагавшиеся ими на «Легалитет», рухнули. Чтобы спасти Абаза Купи и всю его организацию, Генеральный штаб англо-американских войск на Средиземноморском театре военных действий направил Генеральному штабу НОА ультиматум о прекращении действий против «Легалитет», в противном случае английские власти отказывались посылать продовольствие и снаряжение в Албанию. Однако Генеральный штаб НОА не принял этот ультиматум и продолжал борьбу за полное освобождение страны.

В связи с усилением деятельности НОФ и успехами Национально-освободительной армии перед Коммунистической партией встали новые задачи. Она должна была наметить и провести ряд мероприятий в целях дальнейшего развития антифашистского движения и установления народной власти. Предстояло добиться полного освобождения страны и создать демократическое правительство. Обсуждению этих задач был посвящен первый пленум ЦК КПА (1944), который принял решение предложить Генеральному Совету НОФ созвать конгресс. На совещании 15 апреля 1944 г. Генеральный Совет одобрил предложение Коммунистической партии.

24 мая 1944 г. в Пермете состоялся первый Антифашистский национально-освободительный конгресс, сыгравший огромную роль в истории албанского народа. Со всех концов страны сюда прибыли делегаты, чтобы выразить волю всего народа. В работе конгресса приняло участие 186 человек, из которых 76 представляли освобожденные районы и оккупированную территорию, 95 — Национально-освободительную армию, 10 — Антифашистский союз женщин и 5 — Антифашистский союз молодежи⁴⁷. Несмотря на многочисленные препятствия и трудности, делегаты были избраны демократическим путем⁴⁸.

Конгресс избрал Национально-освободительный антифашистский совет (НОАС) как высший законодательный и исполнительный орган, заложив тем самым фундамент народно-демократической власти. НОАС избрал Антифашистский комитет в составе 14 человек, который выполнял функции Временного правительства. Председателем этого комитета стал Энвер Ходжа.

В резолюциях первого совещания НОАС говорилось, что «Антифа-

⁴⁷ Arkivi Qendror i PPSH. Fondi № 2. Dosja № 50.

⁴⁸ Там же. Dosja № 70.

шистский комитет является высшим исполнительным и административным органом народной власти в Албании, при помощи которого НОАС выполняет свои исполнительные функции»⁴⁹.

Перметский конгресс одобрил деятельность Генерального штаба НОА и принял решения по ряду важных вопросов. В частности, конгресс постановил не признавать никакого правительства, созданного вне Албании, объявил недействительными все кабальные договоры и соглашения, заключенные кликой Зогу, и запретил возвращение последнего в Албанию. Было обнародовано заявление правительства СССР о неотъемлемом праве албанского народа на независимость и установление режима, отвечающего его национальным интересам.

Конгресс вошел в историю как один из наиболее важных этапов национально-освободительного движения албанского народа. Руководствуясь марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия заложила в Пермете основы нового, демократического государства, будущей Народной республики.

В городах и деревнях Албании состоялись сотни митингов, на которых рабочие, крестьяне, интеллигенция выразили свое полное доверие Национально-освободительному антифашистскому комитету и готовность бороться под его руководством до полного освобождения страны и установления народной власти. «Мы, рабочие профсоюза угольщиков шахт Мборье-Дронова, — говорилось в одном письме, — от всего сердца приветствуем Национально-освободительный антифашистский комитет — единственное народное демократическое правительство, которое обеспечит рабочим счастливое будущее, где рабочий будет иметь хлеб, мир и свободу. Это правительство будет добиваться, чтобы быстрее наступил день свободы нашего народа, и осуществит чаяния рабочих, страдавших много лет. Мы, рабочие, подвергавшиеся беспощадной эксплуатации, безоговорочно поддержим этот комитет, который является руководителем всего албанского народа»⁵⁰.

После Перметского конгресса вооруженная борьба против оккупантов приняла всенародный характер. Были освобождены почти все населенные пункты Албании, за исключением ряда крупных городов — Тираны, Шкодры и др. В освобожденных районах функции государственных органов власти выполняли национально-освободительные советы, которые помогали НОА, занимались экономическими вопросами, налаживали хозяйственную и культурную жизнь.

20 октября 1944 г. в Берате состоялось совещание Антифашистского совета НОФ, которое приняло решения, предусматривавшие расширение борьбы за полное освобождение Албании и установление в ней народной власти.

До Бератского совещания национально-освободительные советы осуществляли две функции — местных органов власти и органов политического воспитания масс. Бератское совещание приняло решение, по которому деятельность их ограничивалась. Советы превращались в государственные органы власти и занимались административной деятельностью, вопросами экономической и культурной жизни страны. С этой целью на местах создавались сельские, городские, областные национально-освободительные советы (после освобождения Албании были переименованы в Народные советы). Все они подчинялись НОАС, избранному на Перметском конгрессе. Кроме того, на местах по решению Бератского совещания были образованы Советы Национально-освободительного фронта, призванные выполнять только политические функции — организовывать конференции, митинги, проводить общественно-политические кампании и т. д. Они подчинялись Генеральному Совету НОФ.

⁴⁹ Там же. Dosja № 51.

⁵⁰ Там же. Dosja № 61.

Бератское совещание приняло Декларацию прав граждан Албании. В ней провозглашались: равенство всех перед законом, свобода слова, собраний, печати, вероисповеданий и совести, равноправие мужчин и женщин, право избирать и быть избранным. Гражданам гарантировались права на труд и образование. Это были первые законодательные акты, которые затем легли в основу Конституции Албании.

Совещание в Берате постановило преобразовать Антифашистский комитет Национально-освободительного совета во Временное демократическое правительство Албании во главе с Энвером Ходжа.

В то время, когда происходило совещание в Берате, народная армия перешла в решительное наступление. В ней насчитывалось тогда уже до 70 тыс. бойцов; она делилась на дивизии и корпуса. Самые ожесточенные бои велись за освобождение Тираны и Северной Албании, где были сосредоточены вооруженные силы реакции. 17 ноября 1944 г. стала свободной Тирана, а 29 ноября — последний город на севере Албании — Шкодра.

Албанский народ приступил к строительству своего народно-демократического государства. Большую роль в этом по-прежнему играл Национально-освободительный фронт, переименованный в 1945 г. в соответствии с новыми задачами, ставшими перед страной, в Демократический фронт. В декабре 1945 г. состоялись выборы в Учредительное собрание. Это были первые, подлинно свободные выборы в истории албанского народа. 92% всех избирателей приняли участие в голосовании. 95% участвовавших в голосовании отдали свои голоса за кандидатов Демократического фронта, который одержал на выборах полную победу.

11 января 1946 г. Народное собрание провозгласило Албанию Народной Республикой. Это решение было встречено широкими трудящимися массами с глубоким удовлетворением. 14 марта 1946 г. после всенародного обсуждения проекта Народное собрание приняло новую, подлинно демократическую Конституцию Народной Республики Албании.

Освобождение Албании от фашистских оккупантов, предателей и установление народной власти — главный итог героической борьбы албанского народа. Эта победа оказалась возможной благодаря разгрому основных вооруженных сил фашистского блока Советской Армией. «Для албанского народа был и будет всегда ясным тот факт, что решающим фактором его освобождения от рабства был Советский Союз и славная Коммунистическая партия Советского Союза — сердце и ум всего международного рабочего движения»⁵¹.

В успешном завершении антифашистской войны важную роль сыграл Национально-освободительный фронт, руководимый Коммунистической партией Албании. Коммунистическая партия сумела объединить в НОФ все демократические силы страны: рабочий класс, крестьянство, городскую мелкую буржуазию и патриотически настроенную интеллигенцию, направить их на борьбу против фашизма.

Руководящая роль в этой борьбе принадлежала рабочим — самому революционному классу общества. Под руководством Коммунистической партии в Албании сложился и окреп союз рабочего класса и трудового крестьянства, явившийся могучим фактором в войне против фашизма, за установление народно-демократического строя.

⁵¹ Энвер Ходжа. Албанский народ за мир и социализм. М. 1956, стр. 7.